

Свет далекой звезды

Роман БРОДАВКО
Театр. Искусство надежды
Одесса, Оптимаум, 2006

Так названа одна из глав новой книги Романа Бродавко, увидевшей свет в издательстве "Оптимум". На наш взгляд, эта метафора характеризует весь сборник "Театр. Искусство надежды". Его герои — и ныне здравствующие, и те, кто далече, — настоящие звезды. Не в сиюминутном, суетном смысле, а в исконном, знаковом.

Автор — известный литератор, журналист, культуролог — породнился с Театром с детства, а если конкретнее, с Одесским украинским театром, ныне носящем имя Василя Василько. Очерк о корифее отечественной сцены открывает галерею творческих портретов, среди которых соратники и продолжатели традиций школы Василько — Иван Твердохлиб, Генрих Осташевский, "главные специалисты" Держдрамы — дирижер Борис Зильберглейт и художник Мартин Кордонский. Его коллега — выдающийся сценограф Михаил Ивницкий — ставил спектакли на разных сценах. В Русском театре в них играли выдающиеся артисты, начинавшие в начале минувшего века, Лия Бугова, Павел Михайлов, ученик знаменитого Сергея Радлова Евгений Котов, один из самых фактурных героев советского театра и кино 70-80-х Борис Зайденберг... Среди нынешних актеров одесских и не только трупп немало воспитанников легендарной Зинаиды Дьяконовой, которой посвящены теплые строки автора, который, как и многие из нас, и сам испытал обаяние ее незаурядной личности.

Роман Бродавко — один из редких нынче театроведов и рецензентов, который относится к актерам с достойным уважением и вниманием, что выражено и в очерках о тех, кто еще недавно блистал на сцене, а нынче передает свой опыт молодым. Среди них прима оперетты Евгения Дембская и звезда балета Наталья Барышева.

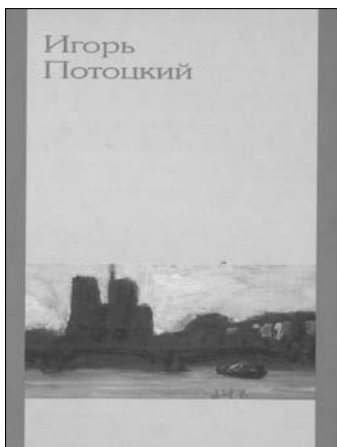
Свою сверхзадачу автор видит в пронизательном суждении великого театрального педагога Марии Кнебель: "Жизнь человека чаще всего длится два поколения. Одно поколение — когда он жив, второе —

пока живы те, кто помнит о нем. В искусстве на втором поколении лежит огромная ответственность. Оно обязано продлить, зафиксировать все, что помнит".

Особенно приятно, что многие материалы, вошедшие в сборник, были апробированы в нашем альманахе и послужили пищей уму и сердцу тем, кто относит себя ко второму поколению, а также — и третьему, и четвертому.

Феликс КОХРИХТ

"Над вымыслом слезами обольюсь..."

Игорь ПОТОЦКИЙ
Избранные произведения в двух томах
Одесса, Друк, 2006

В "Избранные произведения" поэт и прозаик Игорь Потоцкий включил стихи, написанные за двадцать пять лет, воспоминания об Иосифе Островском и Геннадии Лысенко, а главное, "Парижские повести", вызвавшие комментарии и в Украине, и в России, и во Франции.

Обязателен ли сюжет в романе, в повести?...

А есть ли сюжет в человеческой жизни?..

Течет время, меняемся мы, точнее, наша оболочка, а человек воспринимает себя (прочь все зеркала!) навсегда двадцатипятилетним...

И время не зависит от пространства, даже если это пространство уже не Одесса, а Париж...

Какие-то такие, сумбурные мысли одолевали меня, когда я сел перечитывать маленькую повесть Игоря Потоцкого "Улица Розье". От первого чтения осталось впечатление погружения в Париж, радостной встречи со знакомыми по стихам и рисункам русскими парижанами...

Второй раз я перечитывал повесть в дни, когда отмечалось 65-летие расстрела евреев в Бабьем Яру, одной из трагических страниц в истории Великой Отечественной войны, а точнее, в мировой истории.